

им под любым углом зрения. Не претендуя на сколько-нибудь полный обзор соответствующей литературы, контурно обозначим лишь некоторые подходы к рассмотрению данного феномена, характерные для отечественного культуроведения.

Прежде всего внимание исследователей привлекает проблема соотношения природы, общества и культуры. Различение культуры и природы, с одной стороны, и культуры и общества, с другой, не означает, что в реальной действительности эти сферы существуют раздельно, находятся между собой во взаимоисключающих отношениях. Установление их реального соотношения невозможно путем простого эмпирического наблюдения, а требует тщательного теоретического анализа. Сложность последнего и состоит в том, что культура не может быть ни отождествлена с природой и обществом, ни противопоставлена им в качестве совершенно особой и самостоятельной реальности. Указанная проблема может быть раскрыта применительно к объективной динамике исторического процесса.

При рассмотрении соотношения между обществом и культурой зачастую ограничиваются констатацией положения, что культура есть некоторая «часть» общества. Основу этого утверждения составляет, очевидно, предположение, что наряду с культурой как общественным явлением существуют и другие явления, не входящие в сферу, обозначаемую данным термином. К другим относят, в частности, политику и экономику. Кроме того, некоторые исследователи настаивают на фиксации границ феномена культуры, считая недостаточным указания на то, что культура «неприродна», что она есть продукт человеческой деятельности; предлагается рассматривать культуру не как часть общества, а как его функцию. При

таком подходе из области культуры выводятся отношения между индивидами и их группами, характеризующие их как субъектов деятельности. Оппоненты этих взглядов отмечают, что в таком случае общество и культура предстают как разнопорядковые явления, хотя функционально связанные между собой.

Другая сторона вопроса о соотношении общества и культуры заключается в том, что попытка понять социальность и культуру как различающиеся между собой явления приводит к резкому размежеванию социальной теории (социологии) и теории культуры (культурологии). Такое размежевание особенно резко наблюдается в западном общественном сознании. Подобная трактовка сужает сферу культуры, которая в сущности сводится в культурологии к действующим на уровне сознания ценностям и нормам, определяющим индивидуальное или групповое поведение людей. Общим недостатком такого истолкования культуры является, с одной стороны, её редукция к чисто сознательным аспектам человеческого поведения (идеям, ценностям, нормам и т. д.), а с другой – к отождествлению культуры с тем, что принято в данном обществе, закрепилось в традиции. При этом исключается возможность понять культуру как выражение социальной активности человека, позволяющей ему выходить за рамки системы, вырабатывать нормы и ценности в соответствии с изменившимися условиями и обстоятельствами. В рамках же социологии ставится задача раскрыть поведение людей не на уровне их сознания (идей, ценностей, образцов поведения), а на уровне выполняемой ими роли в границах социальной системы. В результате создается представление об изначальной заданности социальной системы человеку, о её абсолютной независимости от человеческих действий и побуждений.

Кроме того, рассмотрение соотношения общества и культуры может определяться также, исходя из того или иного аспекта самой культуры. Если рассматривать культуру как результат человеческой практики, продукт общества и его истории, то в этом случае общество и культура являются близкими понятиями; в действительности, они образуют некое единство, которое может быть названо социокультурным целым. Все же эти понятия не тождественны, потому что общество и его история – это система взаимоотношений живых индивидов. При рассмотрении в иной плоскости культура выступает как продукт деятельности личности, в особенности творческой личности. При такой постановке вопроса понятия «общество» и «культура» как бы отдаляются друг от друга, поскольку не все в обществе прямо и непосредственно связано с личным творчеством. В этом контексте понятие «культура» приобретает оценочный смысл.

Обычно культуру выделяют также в качестве особой области действительности прежде всего по отношению к природе. На первый взгляд граница между природой и культурой может усматриваться непосредственно, их различие очевидно. Оно выступает как отличие естественно существующего от искусственно созданного, плодов материального мира от результатов человеческой деятельности. Подобное представление прочно укоренилось в сознании. Однако одностороннее подчеркивание этого различия порождает дуалистическое представление о мире, разделяет его на две самостоятельные области – природную и неприродную, между которыми как бы не существует никакой объединяющей их связи. Природа исключается из истории, оказывается за пределами исторического познания. Большинство исследователей сходятся

на том, что правильное понимание соотношения между природой и культурой может быть достигнуто лишь путем анализа самого исторического процесса.

При рассмотрении культуры могут выделяться те или иные её аспекты, а именно: историко-социологический, философско-антропологический и феноменологический [5, 14–18]. В историко-социологическом аспекте культура предстает в качестве практики, общественной жизни и истории общества; она выступает как продукт и результат социальной жизнедеятельности, а также в виде совокупности общественных форм, обслуживающих потребности социума. Каждый этап в развитии общества порождает присущие ему формы профессиональной и бытовой культуры, особые формы идеологии, религии или атеизма, нравственности, а также формирует соответствующие идеалы и художественные образы. При социологическом подходе культура предстает в виде более или менее стандартных, распространенных приемов деятельности, правил общения, способов обращения с предметами, реакцией на те или иные события. Основное внимание уделяется социальной эффективности культуры, а не её идеальному внутреннему содержанию. Выдвигая на первый план функцию, социолог не рассматривает сложный комплекс чувств, мыслей, переживаний, характерных для каждого явления культуры. Он подробно не анализирует содержание философских и научных теорий, художественных произведений, форм быта, а сосредотачивает своё внимание на их роли в жизни общества, воспитании личности, общественной деятельности.

При философско-антропологическом подходе к культуре интерес представляет её содержание, тесная связь с творчеством, с процессом создания особой ментальной среды. Культура выступает как непосредственное содер-

жание жизни, её духовное наполнение. Философское, научное, художественное творчество не только помогает познать природу и использовать её в практических целях, но и освобождает внутренние творческие силы человека, помогает ему обрести духовную свободу, расширить горизонты его сознания.

Феноменологический аспект культуры предполагает её рассмотрение в качестве непосредственного содержания человеческого сознания, мыслей и переживаний. При феноменологическом подходе предметы, понятия, художественные образы, обычаи и навыки воспринимаются не как существующие по ту сторону нашего сознания, а как явленные нам, ставшие достоянием нашего сознания. В жизненных ситуациях явления культуры представляются чаще всего именно таким образом, обуславливая действия в соответствии с усвоенными культурными стереотипами. В этом случае культура есть часть повседневного жизненного опыта, включающего этические и эстетические переживания и оценки, работу фантазии и воображения. Феноменология культуры незримо присутствует, когда ставятся вопросы смысла жизни, духа эпохи, значения истории, свободы и ответственности человека перед будущим.

Кроме того, культура как социальное явление может анализироваться также в генетическом, мировоззренческом, аксиологическом, гуманистическом, нормативном и социологическом аспектах. В генетическом аспекте культура предстает как продукт исторического развития общества; в мировоззренческом – как продукт сознания, отражающего мир в идеях и чувствах людей; в аксиологическом аспекте культура выступает как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком; в гуманистическом – как фактор развития и активи-

зации личности; в нормативном – как условие ориентации человека в мире; в социологическом – как деятельность исторически конкретного социального субъекта: общества, класса.

Одним из направлений в исследованиях культуры является семиотический подход. Данный подход предполагает такое её рассмотрение, при котором семантическое содержание культуры выявляется как совокупность философских, эстетических, политических и прочих концепций и категорий, закрепленных в знаках и символах; культура в целом предстает как своего рода всеобъемлющая знаковая система. Языки хозяйственной, политической, правовой и т.д. жизни, связанной с различными сферами человеческой деятельности, выступают в качестве символов и знаков определенной модели мира. В этом случае специфика культуры оказывается более четко выраженной.

При анализе культуры иногда выделяют в ней две сферы – материальную и духовную. К первой относят материальные ценности, созданные в процессе производства. Определяющей частью её являются средства и орудия труда. В материальную культуру включают также реальные способности, знания и навыки. Духовная культура предстает как производство и потребление ценностей, имеющих отношение к науке, философии, искусству, литературе и т. п.

Однако выявилась также тенденция, согласно которой материальную и духовную культуру нельзя рассматривать в отдельности друг от друга как две области человеческой деятельности, хотя и диалектически, органически связанные между собой. Для обоснования этой точки зрения ссылаются на целостный, системный характер культуры, в которой все явления так или иначе обусловли-

вают друг друга: мысль порождает действие, действие – вещь, а вещь в свою очередь обуславливает мысль [46, 4]. Разрыв между понятиями «материальная» и «духовная» культура может быть преодолен также при понимании культуры как социального творчества, общественного явления, демонстрирующего относительную противоположность материального и идеального, хотя в некоторых случаях, например, в классификационных целях, вполне можно пользоваться этими понятиями. Культура является таким феноменом, в котором грань между абстрактными научными идеями в частности и их материальным воплощением весьма относительна.

Этот краткий обзор проблем культуры и аспектов её анализа имеет ориентировочное значение для последующего изложения. Он позволяет выявить содержательное соответствие с подходами к культуре рассматриваемых персоналий.

Интерес к культуре как философской проблеме явился новым направлением в истории японского мышления, не имевшем прецедента в предшествующий период; он возник вследствие распространения и усвоения западной философской мысли после революции Мэйдзи в 1868 г. Революция создала необходимые условия для развития капитализма в стране; Япония вновь открылась миру после 250 лет изоляции. Начался активный процесс трансформации политических, экономических, образовательных и культурных институтов. Японское общество в течение нескольких десятилетий успешно овладевает достижениями науки и культуры Запада, а также усваивает духовные ценности последней, отказываясь в известной мере от традиционного мыслительного материала. Эта модернизация японского общества, «озападнивание» его культуры, именуемое обычно «европеизацией» страны,

по-разному отразились в сфере духовной жизни японцев. В области философской мысли этот процесс «европеизации» национального мышления сказался особым образом. Он проходил столь радикально и такими темпами, что фактически привел к определенному ограничению влияния традиционных буддийских и конфуцианских представлений и идей в области академической мысли. Уже в первые десятилетия XX в. японская философия была представлена целым спектром течений западной философской мысли: кантианством, гегельянством, позитивизмом, философией жизни и т.д. – с различной степенью их влиятельности в тот или иной период.

Во второй половине 20-х гг. XX в. определяющее значение приобрела в конечном счете экзистенциалистская философия. В Японии были переведены работы К.Ясперса «Психология мировоззрения» (1919 г.), М.Хайдеггера «Бытие и время» (1926 г.), Г.Марселя «Записки по метафизике» (1927 г.) и т. д. Распространение экзистенциализма в Японии было связано не только с переводом трудов самих философов-экзистенциалистов; немаловажную роль играли и личные контакты японских философов. Лекции М.Хайдеггера посещал в 1922–1923 гг. Танабэ Хадзимэ, который после возвращения в Японию состоял в активной переписке с К.Ясперсом. В 1923–1924 гг. у Хайдеггера слушал лекции и Мики Киёси.

В процессе проникновения и усвоения экзистенциализма в Японии его идеи видоизменялись в соответствии с собственными традициями японской мысли: «При этом наблюдаются двоякого рода явления: либо идеи экзистенциализма, приобретая всевозможные оттенки, сохраняют все же собственное лицо, либо они органически сливаются с местными идеалистическими течениями и выступают в конечном счете в качестве составных частей “новых”

эклектических концепций» [25, 493]. Эта двойственность характера экзистенциализма нашла своё отражение соответственно во взглядах Т.Вацудзи и К.Нисида.

В 1920-х гг. на базе экзистенциалистской проблематики оформилась так называемая Киотоская школа философии, возглавляемы Нисида Китаро. Это влиятельное течение объединило наиболее видных философов довоенной Японии, а также многочисленных комментаторов и популяризаторов воззрений самого Нисида. К видным представителям Киотоской школы, оказавшим влияние на японскую философию, относились Танабэ Хадзимэ, которого часто называют соучредителем данной школы, а также Ниситани Кэйдзи, Мики Киёси (относимый к «левому» крылу школы и проявивший интерес к философии марксизма), Тосака Дзюн (впоследствии философ-марксист), Кояма Ивао, Косака Масааки. Под влиянием идей школы и К.Нисида в частности находились также и не принадлежащие к школе Д.Судзуки, Вацудзи Тэцуро, Хисамацу Синъити. Третье поколение японских философов, испытавших влияние школы через своих преподавателей, представлено Такэути Ёсинори (студент Танабэ Хадзимэ), Уэда Сидзутэру (студент Ниситани Кэйдзи), Абэ Масао (студент Хисамацу Синъити).

Глава Киотоской школы Нисида Китаро является наиболее известным и влиятельным японским философом XX в. Появление первой работы К.Нисида «Изучение блага» в 1911 г., относимой к раннему этапу творчества этого мыслителя, находящемуся в то время под влиянием идей Бергсона, Джемса и буддийской школы Дзэн, вызвало широкий резонанс в кругах японской научной общности. Публикация этой работы К.Нисида была расценена как появление крупного первого отечественного философа в стране. По мнению исследователей, к

заслугам Нисида можно, в частности, отнести создание творческой атмосферы в области философии, характерной для западного мира, а также реинтерпретацию буддийских идей в его произведениях. Так, например, истоки «чистого опыта» К.Нисида усматриваются исследователями в переосмыслении дзэнского просветления, а происхождение нисидовского понятия небытия связывается с буддийским термином «пустота».

Диапазон философских интересов К.Нисида был довольно широк и касался самых различных проблем общества, человека, социологии, этики, сознания и т. д., ставших актуальными для японского мышления в 20–30 гг. XX в. В отношении оценки философской концепции К.Нисида существуют различные точки зрения: «Одни – довольно многие японские философы-идеалисты – считают философию Нисида типично “восточной” оригинальной философией, построенной на идеях метафизики секты Дзэн. Другие – как идеалисты, так и материалисты – рассматривают её преимущественно как эклектическую систему, сочетающую в себе идеи буддийской метафизики с идеями классической и современной идеалистической философии Запада. Третьи, наконец, пытаются истолковать взгляды Нисида с позиций какого-то одного из направлений западноевропейского идеализма, и прежде всего как экзистенциалистские» [25, 506].

Среди многообразия вопросов, к которым обращался Нисида в своих произведениях, проблема культуры расценивалась им самим как принадлежащая к основным проблемам философии. Она ставится Нисида применительно к странам, обычно относимым к социокультурным общностям в виде Запада и Востока. Идея противоположности двух этих регионов возникла ещё в эпоху античности в форме дихотомии Европа–Азия и на протяжении веков